

Закат окрасил весь мир красным цветом. Несколько сухих листьев понес ветер, опустив на улицы города Парящего Дракона.

Осенний сезон сделал город немного блеклым и тоскливым. Не смотря на желтые листья и увядшую траву, температура оставалась по-летнему высокой.

С появлением кровавого дождя поползли слухи о судном дне, но государственная пропаганда постепенно подавила их. Народ успокоился потому, что верил в силу своей империи. Даже зная о желании демонических существ завладеть их землями, люди надеялись, что под лидерством императора континента, а также их дорогого Его Высочества кронпринца, все сложности будут побеждены.

Многие простые люди стали отправлять своих детей в армию или тренировать для защиты своих домов и своей страны. Часто в армию отдавали единственного сына. Ученики различных академий по доуцы и магии тоже стали записываться в военные. В люди вышли многие тайные кланы и эксперты. Каждый готов был сделать свой вклад в выживание всей расы этого мира.

В небе над столицей тихо появилась тень. Пара кроваво-красных глаз стала молчаливо смотреть на необычайно шумный город внизу.

«Мир людей так многоцветен, как жаль... как жаль...» - тень постепенно поблекла, а вскоре и вовсе растворилась.

.....

Унаследовав древнюю способность оракула, Сяо И стала новым Великим Шаманом клана варваров. К тому же, она пробудила ото сна десять древних стражников клана, и это немного увеличило силу для сопротивления вторжению Небесного Демонического Короля.

Что касается Луна И, перед этой смертельной битвой он впитал энергетический барьер старого континента, заставив свою АоТяньЦзюэ прорваться на пик восьмого уровня. Затем Лун И нашел духовную панель бога Земли, таким образом, успешно собрав все семь духовных панелей. Теперь в его магической силе семи атрибутов появилась едва заметная перемена. Можно сказать, что путешествие на старый материк оказалось довольно успешным.

Сяо И осталась возглавлять варварский клан, Лун И же спешно вернулся в империю Голубого Ветра. По словам Моюнь, ему нужно было попасть в иллюзорный лес и найти там бога Огня Чиянь.

Когда Лун И добрался до столицы империи Голубого Ветра, уже наступила поздняя ночь. Во временной хижине в лесу, Му Ханьянь продолжала ожесточенно орудовать кисточкой. Она обдумывала и записывала планы, изменения и всё, что можно было применить к империи Голубого Ветра, а возможно - и ко всему континенту. Хотя группа чиновников, присланных Луном И из нового континента, и помогала девушке с делами, - даже позволила вздохнуть с облегчением, - но та всё еще не решалась расслабиться.

«Почему ты всё еще работаешь?» - на плечо Му Ханьянь вдруг легла тёплая рука.

Девушка резко напряглась, но вскоре успокоилась. Откинувшись назад, она прислонилась к теплой и широкой груди и закрыла глаза, словно обленившийся котёнок.

«Почему ты так усилено трудишься? Разве я не присылал тебе людей в помощь? Тебе следовало только разобраться с крупными делами, а остальное оставить им. Если делать всё в одиночку, то даже тело из калёного железа долго не выдержит» - с беспокойством сказал Лун И и внедрил в Му Ханьянь внутреннюю силу, чтобы помочь ей бороться с усталостью.

«Знаю, мой добрый муж» - мило ответила та, утыкаясь головой в его грудь. Нужно заметить, что рядом с Луном И девушка совсем не чувствовала усталости, и весь мир казался ей ярким.

Какое-то время они молча обнимались, а затем Лун И сказал: «Ханьянь, завтра я возвращаюсь на новый континент»

Девушка слегка кивнула. Разве можно было не догадаться? Однако в эту секунду весь мир был для нее не таким важным, как Лун И.

Постепенно дыхание Му Ханьянь стало тяжелее, красивое лицо покраснело, - неожиданно она была возбуждена.

«Лун И, муж мой...» - прикрыв глаза, она бросила очаровательный взгляд на Луна И, а ее нефритовая рука скользнула между его ног, от чего там мгновенно стало твёрже.

Му Ханьянь обладала врожденным очарованием, но когда она соблазняла специально, - как можно было сопротивляться?

В Луне И тут же разгорелся злодейский огонь, и он схватил девушку за возвышавшиеся мягкие груди.

«Ах...» - Му Ханьянь издала стон и затрепетала, а затем, с полузакрытыми глазами, прикусила нижнюю губу. От таких действий Луна И словно прошибло током.

Задышавшись, он смахнул документы со стола. Уложив туда Му Ханьянь, Лун И величественно навис над ней.

Вскоре одежда разлетелась повсюду, и стали раздаваться стоны.

«Ах... Умираю, муж мой, еще»

«Маленькая распутница, ты хочешь еще?»

Слушая пошлые звуки и неприличные слова, доносившиеся из хижины, Му Цзинцзин, стоявшая у дверей, тоже ощутила жажду. Ее сердце билось, словно раскатами грома, пока девушка фантазировала о паре внутри лесной хижины. Между ее ног защекотало и стало влажно. Скрестив ноги, Цзинцзин попыталась убежать, но не смогла сделать даже шагу прочь. Ко всему прочему, в ее сердце зародились грешные мысли о подглядывании и подслушивании.

Нужно отметить, что Лун И и Му Ханьянь уже заметили появление Му Цзинцзин, но это только раззадорило, и они продолжали.

Тем временем Цзинцзин тихо прошла вперед и, задержав дыхание, стала подглядывать сквозь трещину в двери.

Лун И это показалось неправильным, он решил остановиться, но Му Ханьянь крепко обняла его ногами за галию. Затем, так тихо, что только они вдвоем могли слышать, она сказала: «Муж мой, разве тебя не возбуждает, когда моя сестрѐнка подглядывает?»

Лун И сделал глубокий вдох и стал двигаться с новой силой.

Однако и этой стимуляции Му Ханьянь стало недостаточно. Она поднялась, заставила Луна И сесть на стул лицом к двери, а сама села спиной к нему. Теперь Ханьянь двигала своими идеально круглыми ягодицами вверх и вниз, пока твёрдый Лун И был в ней.

Там, за дверью, девичье сердце Му Цзинцзин подпрыгнуло, ее дыхание стало тяжелым, а интимные места совсем промокли.

Вдруг быстрые движения Му Ханьянь вверх и вниз прекратились, и та громко застонала, прикрыв глаза. Вскоре девушка уже мягко рухнула в объятия Луна И.

Цзинцзин пришла в себя, словно очнувшись ото сна, и заметила, что в ее трусиках, по ногам, текла теплая жидкость. Чувствуя стыд, бедняжка захотела покинуть этот мир, который ей не принадлежал.

Однако в этот момент Му Ханьянь помахала сестре рукой, и дверь вдруг отворилась. Теперь Цзинцзин, собиравшаяся тайком убежать, предстала перед двумя обнаженными людьми.

Лун И взглянул на Му Ханьянь и подумал: «Что задумала эта распутница?»

«Цзинцзин, я знаю, что тебе тоже давно нравится Лун И. Может быть, воспользуемся преимуществом над этим мерзавцем вдвоем?» - усмехнулась Му Ханьянь. Затем она подошла к сестре и толкнула ее в объятия Луна И.

Цзинцзин замерла на его груди, - на просто не решалась пошевелиться, а мозг бедняжки превратился в чистый лист. Тем не менее, в окружении мужественной ауры Луна И, ее сердце забилося сильнее.

Нужно признаться, что сестры были очень похожи и нисколько не уступали друг другу во внешности и фигуре. Однако Му Ханьянь обладала врожденным шармом, из-за которого каждая ее улыбка и каждое движение бровью могло соблазнить; Му Цзинцзин же была более прямолинейной, без каких либо уловок на уме, все мысли сердца отражались на ее лице, - совершенно другой вид очарования.

Таким образом, вряд ли кто-то мог не заметить чувств Му Цзинцзин к Луну И. Сам Лун И не был исключением, но имея рядом множество красавиц, был занят своими делами. Ко всему прочему, в такой насыщенный событиями период, у него просто не было времени и настроения на наслаждение прекрасными весенними пейзажами.

Тем временем Цзинцзин окончательно вернулась из своего отсутствующего состояния и вдруг обняла Луна И за талию, выдыхая в его грудь горячий воздух.

«Лун И, люби... люби меня...» - собрав всю свою смелость, девушка озвучила свои потаённые мысли. Теперь её ничто не волновало, - просто хотелось занять маленький уголок сердца Луна И, чтобы всегда его сопровождать. Цзинцзин достаточно было бы даже его нечастого взгляда.

Красавица предлагала Луну И себя, и у того не было причин отказываться. Приподняв подбородок девушки, он поцеловал ее мягкие губы.

Целуя, Лун И ловко успел раздеть Цзинцзин.

Му Цзинцзин была несравненной красавицей со снежно-белой кожей, возвышавшимися ** и

тонкой талией. Ее обнаженная фигура казалась самым прекрасным на свете искусством, которое никто бы не решился осквернить.

Однако странный парень Лун И отличался от большинства. Что уж говорить о человеческой красоте, - он мог осквернить и богиню, и божественное существо. Бог Воды Сия являлась одной из высокомерных и отчужденных главных богов, но это не остановило Луна И от отважной интрижки с ней.

Разве тело Му Цзинцзин могло бы долго оставаться девственным с мастерскими умениями Луна И? Растительность между ног девушки уже давно покрылась росой и ждала соединения с ним.

Понимая, что лежало на сердце Цзинцзин, Лун И медленно соединился с ней. Что касается Му Ханьянь, то той стало так жарко, что бедняжка принялась тереться сочными ** о спину Луна И.

****, - и обе сестры отправились под небеса, сквозь ночь. Лун И же наслаждался нежным и мягким вкусом.

Однако оставалось совсем мало времени. Роса уже заблестела в лучах восходящего солнца. Наступило непривычно приятное, прохладное утро. С помощью двух сестёр, Лун И освежился, оделся и отправился вместе с ними к магической площадке переноса, которая вела к новому континенту.

«Муж мой, будь осторожен. Мы разберемся с проблемами старого континента для тебя» - сказала Му Ханьянь, нежно погладив красивое лицо Луна И.

«Для меня?» - тот поднял брови.

«Хаха, нынче твой престиж ни с кем несравним. Приближается большой хаос, и лучше бы всем расам объединиться под руководством одного человека, - неужели мой муж собрался увильнуть от ответственности?» - Му Ханьянь хитро засмеялась.

Лун И пожал плечами. У него были свои планы на будущее после безопасного завершения большого хаоса. В то время мир будет объединен, но его отец всё еще останется молодым и здоровым, а когда отец постареет, - дети Луна И успеют повзрослеть. Оставив всё на детей, разве он не стал бы свободным и неотягощенным?

Поцеловав девушек на прощание, Лун И сделал шаг в магическую площадку переноса и покинул старый континент.

На горе, стоявшей за академией Мэа на новом континенте, из ниоткуда появился силуэт. Это был никто иной, как Лун И, который прибыл сюда, чтобы попасть в лес иллюзий через древнюю площадку переноса академии, и найти настоящее тело бога Огня Чиянь.

Лун И встал на вершине горы и стал глядеть на учеников и преподавателей академии, сновавших туда-сюда, невольно чувствуя ностальгию и вспоминая всё, что произошло в академии.

«Кажется, я старею» - он улыбнулся и встряхнул головой. Ощущая перемену времён, Лун И эмоционально вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/1032476>